

МАРКСИСТСКИЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ КАНАДЫ *

Книга прогрессивного общественного деятеля Канады С. Райерсона «Основание Канады. Начальный период до 1815 г.» представляет собой первый том его большого исследования по истории Канады. Публикация его — большое событие в историографии Ного Света, важнейший вклад в марксистское понимание истории народов Северной Америки вообще и канадского народа в частности. Это уже не первый труд С. Райерсона. Автор зарекомендовал себя как историк-марксист своими более ранними публикациями по истории Канады: «French Canada» (Toronto, 1943), «1837, Birth of Canadian democracy» (Toronto, 1937), «A World to win» (Toronto, 1950) и целым рядом статей о революционном движении в Канаде.

Настоящая публикация — плод многолетних исследований автора по истории Канады — представляет собою яркий образец марксистского анализа процессов образования и развития Канады на первоначальных этапах ее истории, когда закладывались основы национального развития страны. С. Райерсон очищает историю Канады от всякого рода искажений и расистской шелухи буржуазной историографии и показывает подлинное лицо канадского народа как творца истории своей страны. Основываясь на марксистско-ленинской методологии, автор дает совершенно объективное освещение первого периода истории Канады, деля его на три этапа: 1) доколониальная Канада (период развития аборигенных культур), 2) Канада как колония Франции и 3) Канада — колония Англии.

В предисловии автор следующим образом определяет цели своего исследования. «Я надеюсь проложить путь, наметить возможные линии перехода к марксистской интерпретации истории Канады» (стр. VIII). Как показывает все содержание книги, автор блестяще справился с поставленной задачей.

В противовес буржуазным ученым Райерсон начинает историю страны не с открытия и захвата ее территории «белыми» колонизаторами, а с периода образования материка и заселения его первыми людьми. В I—VI главах автор обстоятельно знакомит своих читателей с геологическим прошлым американского материка, историей заселения его первыми людьми — предками современных индейцев и эскимосов. На широком этнографическом, археологическом и историческом материале Райерсон рисует живую картину состояния аборигенного общества перед колонизацией, показывая разнообразие форм первобытно-общинных отношений, сложившихся к этому времени у различных групп первых насельников страны.

В этих главах автор справедливо критикует различного рода искажения истории индейского населения в трудах некоторых буржуазных ученых, справедливо оценивая в то же время объективное изучение местных культур плеядой честных ученых Канады и США. Он по-новому освещает борьбу индейцев и эскимосов за свою независимость и существование. В его книге индейское население встает перед нами как творец своеобразной культуры, упорно отстранявший ее от посягательства колонизаторов.

Этнографические, археологические и исторические материалы, относящиеся к этому периоду истории Канады, изучены автором так же основательно, как и материалы по более позднему — колониальному — периоду ее истории, глубоким знатоком которой Райерсон показал себя в своих более ранних работах.

Книга С. Райерсона разоблачает миф о расовом превосходстве «белых». В ней впервые в историографии Канады достойно оценено значение достижений культуры индейцев и эскимосов в истории развития страны, в ее хозяйственном и культурном освоении. «Эти народы, — пишет он, — были первыми основателями Канады. Их труд создал материальную культуру, которая развивалась в течение веков до вторжения европейцев в Северную Америку. А когда появились европейские торговцы, трудом аборигенных народов они создавали свои богатства» (стр. 18).

Он отвергает чуждое марксизму дискриминационное деление на доколониальный — «доисторический» — и колониальный — «исторический» периоды истории, устанавливая непрерывность исторического развития страны на всем протяжении ее развития. В этой связи досадно, что в книгу вкрались некоторые неточности, например употребление термина «предыстория» на стр. 18—20 противоречит пониманию автором истории как непрерывного процесса развития. В таком же противоречии концепциям автора находится фраза, употребленная, правда, однажды, при характеристике первобытно-общинного строя: «Частная собственность ограничивалась вещами личного пользования» (стр. 15). Речь идет, несомненно, о личной собственности: частной собственностью ее называют буржуазные ученые, стремящиеся доказать вечность частной собственности, автор же данного труда убедительно показывает (особенно в V главе) преходящий характер частной собственности.

В таблице на стр. 26 вкралась несомненная опечатка: ирокезы отнесены к охотничьим племенам, а алгонкины — к земледельцам. На самом деле должно быть наоборот, это очевидно из текста на стр. 15 и 32. Думается, что не совсем верно приписывать высокую продуктивность рыболовства у индейцев Северо-Западного побережья только изобилию рыбных ресурсов. Необходимо было бы отметить сравнительную развитость техники и методов рыболовства, высокую степень приспособления орудий лова к разнообразным условиям лова. На стр. 39 при перечислении утвари северо-западных индей-

* Ryerson Stauley, B. The founding of Canada. Beginnings to 1815. Toronto, 1960. 340 стр.

цев необходимо было бы прежде всего указать на деревянные сосуды, так как обработка дерева была ведущей отраслью ремесленного труда индейцев.

Несмотря на отмененные незначительные погрешности, этот раздел работы С. Райерсона представляет собою по существу первое в историографии Нового Света марксистское освещение «доисторического» периода в истории не только Канады, но и американского материка в целом.

Второй раздел книги начинается с VII главы, в которой автор кратко, но с большим мастерством характеризует Европу эпохи первоначального накопления и великих географических открытий, закладывания основ колониализма. «Открытие Америки и рождение колониализма», — пишет С. Райерсон, — были составной частью революционного процесса смены феодализма капиталистическим способом производства» (стр. 48). В главах VIII—IX дается анализ периода «вторичного» открытия американского материка испанцами, португальцами, англичанами и французами. Первое открытие материка, как подчеркивает автор, было сделано индейцами и эскимосами, внесшими достойный вклад и во вторичное его открытие. Первые путешествия Шамплена и скупщиков пушнины в глубь материка, отмечает автор, по существу не были открытиями, это были скорее поездки по продолженным индейцами путям и с помощью индейских проводников. Индейцы научили французов ориентироваться в лесу, пользоваться лыжами и лодками в условиях новой страны. Они же были основной рабочей силой.

В X главе описывается первый период европейской колонизации Канады. Автор отмечает, что использование естественных богатств страны началось с ловли рыбы у берегов ее будущих приморских провинций. «Первыми европейцами, достигшими берегов Северной Америки после исландцев и датчан», — пишет Райерсон, — были, по всей вероятности, не знаменитые путешественники, а безвестные китоловы и рыбаки, ловившие треску» (стр. 57). Они-то и основали первые поселения на атлантическом побережье Канады, они же положили начало меховой торговле, на целые три столетия ставшей основой экономики Новой Франции. Особенно рыболовный промысел начал развиваться со времени путешествия Кабота в 1497—1498 гг., описавшего рыбные богатства отелей вблизи Нью-Фаундленда. С. Райерсон дает марксистский анализ складывавшихся в рыболовном промысле капиталистических производственных отношений.

Глава XI знакомит читателя с характером и значением меховой торговли в развитии американской колонии Франции. На большом фактическом материале автор показывает методы ограбления индейских звероловов, на колониальной эксплуатации труда которых процветали купеческие компании Франции. Путем спаивания индейцев и разжигания межплеменных войн скупщики пушнины сознательно ослабляли индейцев, чтобы полностью подчинить их себе (стр. 88). Шамплен, например, оказывал помощь индейцам в их войне с могауками: «Вмешательство европейцев», — пишет Райерсон, — превратило некогда спорадические и местные столкновения между индейскими племенами, восставшими с помощью лука и стрел, в истребительные войны взаимного уничтожения, которые велись с помощью огнестрельного оружия и охватывали большие территории» (стр. 89). По-новому освещая индейский вопрос, Райерсон прослеживает длившееся в течение трех столетий разрушительное воздействие европейцев на века складывавшийся жизненный уклад индейцев. Этнографы же США — Ф. Спек, Дж. Купер, И. Халлоуэлл, изучая эти же племена в XX в., описывали их быт и культуру как примитивные, якобы не тронутые европейской цивилизацией, и, таким образом, сознательно искажали историю, игнорируя 300-летний период в истории индейцев — период эксплуатации и ограбления их европейскими скупщиками пушнины, в течение которого в жизни индейцев произошли коренные изменения: пришли в упадок древние первобытно-общинные отношения, складывались отношения частной собственности. Описывая эти последние и сознательно примитивизируя их, буржуазные авторы пытаются доказать извечность частной собственности.

Специальную главу (XII) Райерсон посвящает характеристике значения ирокезской конфедерации в период колонизации Канады, борьбе ирокезов с колонизаторами. «Те, кто не хотел стать эксплуатируемыми и подчиненными „союзниками“, должны были вести войну, чтобы выжить. Таковы были племена ирокезской конфедерации. Их земли лежали на пути французского проникновения в глубь материка» (стр. 90). На большом фактическом материале автор показывает, как политика европейских держав в отношении индейцев диктовалась интересами торговцев мехами. Он окончательно разоблачает миф о природном «коварстве» ирокезов, якобы толкавшем их на истребительные войны с другими индейскими племенами. На конкретных примерах автор показывает, как межплеменные войны инспирировались и разжигались торговцами пушниной. Автор отмечает значение ирокезской конфедерации как важного фактора в колониальной борьбе между Англией и Францией и высоко оценивает мудрость политики этой конфедерации (стр. 143).

Главы XIII и XIV посвящены анализу условий оседлой колонизации Канады французами, основное ядро которой, наряду с солдатами, составляли рабочие и землепашцы (стр. 99). По характеру своему это была военно-феодалная колонизация. В Канаду были перенесены общественно-экономические отношения, господствовавшие во Франции XVII в.: «феодалное землевладение, торгово-капиталистическая коммерция и феодально-абсолютистская монархия» (стр. 105). Анализируя специфику этих отношений в условиях Канады, автор отмечает факт замалчивания буржуазными историками фео-

дальной эксплуатации в Новой Франции, убедительно показывая, что изображаемая этими учеными «идиллическая» картина «сельского равенства между сеньорами и мелкими держателями земли» (стр. 109) не соответствует действительности. Он вскрывает далее необоснованность их утверждений, что социально-экономическая организация в стране соответствовала интересам народа. Приводимые в книге факты крестьянских восстаний, вызванных различного рода феодальными повинностями, убедительно показывают, что эта система соответствовала интересам феодалов, а не народа.

В XV главе автор прослеживает элементы зарождения капиталистических отношений в Канаде, развитие которых сдерживалось ограничительными мерами метрополии и феодальными отношениями внутри колоний. Появление местной буржуазии, интересы которой сталкивались с интересами торговой буржуазии метрополии, положило начало борьбе канадцев за самоуправление и **представительные органы**.

С. Райерсон выявляет глубокие исторические корни национального самосознания франко-канадцев. «Уже в 1651 г., — пишет он, — колонисты называли себя «канадцами», чтобы отличить себя от французів Старой Франции» (стр. 122). Колониальный гнет Франции вызывал национальное сопротивление франко-канадцев, слившееся с социальным протестом.

В XVI главе, посвященной анализу расстановки классовых сил в Новой Франции, особенно ярко обрисована реакционная роль воинствующего католического духовенства в жизни канадского народа. Роль церкви в подчинении и ограблении индейцев хорошо иллюстрируется приводимой в книге цитатой из письма губернатора Денонвиля, который писал: «Индейские племена можно держать в повиновении только благодаря миссионерам, только святые отцы в состоянии подчинять их нашим интересам и удерживать их от восстания, которое иначе взорвалось бы не сегодня, так завтра» (стр. 120). В отношении же к колонистам европейского происхождения католическая церковь занимала господствующее положение и вмешивалась во все стороны жизни канадцев. Автор показывает в то же время острые противоречия как внутри духовенства, так и между церковью и правителями Новой Франции.

В главах XVII—XIX дается анализ влияния английской революции и последующего англо-французского соперничества на жизнь канадского народа и на развитие страны.

С большим интересом читается глава XX о культурных достижениях Новой Франции. Несмотря на то, что развитие национальной культуры Канады в XVII—XVIII вв. сдерживалось колониальными ограничениями и господством церкви, франко-канадцы создали свою особую по форме культуру, которая была «современной и французской и канадской» (стр. 167). Характерной особенностью франко-канадской культуры была ее национальная однородность, хотя она и впитала в себя элементы культуры как многочисленных колонистов из различных стран Европы, так и индейцев. Автор справедливо отмечает, что культура индейцев и эскимосов «оказала творческое влияние на образ жизни в Новой Франции» (стр. 165). Этой главой заканчивается период Французской Канады.

Главы XXI—XXXIII посвящены истории Канады как колонии Англии. В этот период шел процесс англоизации Канады и упорной борьбы франко-канадцев за свое национальное существование. В английский период истории страны Канада превращается в продолжение метрополии, но отличное от колоний с цветным населением. Переход Канады к Англии ускорил капиталистическое развитие страны и определил вместе с тем ее двухнациональный характер.

Экономика Канады развивалась от колониальной меховой торговли к капиталистическому промышленному производству и торговле. Скоро интересы колонии столкнулись с интересами метрополии. Выступления против колониальных ограничений приняли характер общеканадской борьбы за самоуправление, за независимость от метрополии. Революционные выступления канадцев помогли стране выжить во время длительной англо-французской борьбы, во время американской революции и британской войны против восставших колоний, а также в 1812 г., когда Англия вновь начала кровавую войну. В этой борьбе складывалось общее самосознание англоязычного и франкоязычного населения страны как канадцев, тогда как в первый период английского господства в стране канадцами считалось лишь французское, т. е. угнетаемое, население колонии — англичане тогда еще к канадцам себя не причисляли.

С переходом Канады к Англии национальный вопрос приобрел особую остроту. Попытки со стороны англичан англоизировать франко-канадцев лишь содействовали укреплению национального самосознания последних в их борьбе за свое национальное существование. Национальные противоречия между франко-канадцами и англо-канадцами нередко разжигались и использовались реакционными элементами в стране, чтобы помешать их общей борьбе за самостоятельное развитие Канады.

С. Райерсон дает глубокий анализ особенностей исторического пути, экономических, политических и социально-бытовых условий развития двух наций.

Анализируя целый ряд важнейших исторических событий, он вскрывает причины развития патриотизма канадцев, который сыграл решающую роль в том, что Канада не стала одним из штатов США.

Формирование канадской общности из двух наций, как рассказывает С. Райерсон, представляет собою длительный и весьма сложный исторический процесс, в огромной степени стимулировавшийся давлением извне — колониалистскими интересами

Англии и США. Особенно активно этот процесс развивается в Канаде сегодняшнего дня перед лицом угрозы захвата Канады американским империализмом.

С. Райерсон вскрывает необоснованность и ошибочность интерпретации буржуазными историками Канады и США целого ряда событий в истории Канады: в частности оценки ими Квебекского акта (1774), отношения канадского народа к восставшим колониям Англии в Северной Америке, влияния революционной борьбы в этих колониях, а также французской революции на канадский народ. Демократия в Канаде, как убедительно показывает Райерсон, выиграла как от американской, так и от французской революции. Автор прослеживает глубокие исторические корни демократических традиций канадского народа.

Большой интерес представляет собою глава о рабстве негров и индейцев в Канаде, носившем в основном характер домашнего рабства, и борьбе канадцев за отмену его. Значение рабства в истории Канады Райерсон справедливо видит не столько в его экономическом значении, сколько в том, что оно содействовало развитию предрассудков «белого» шовинизма и расизма (стр. 238). Специальная глава (XXIX) посвящена истории открытия и колонизации северо-запада Северной Америки — Русской и Британской Америки.

На страницах книги Райерсона канадский народ выступает как подлинный творец своей истории и культуры. В качестве активных творцов истории в ней нашли свое место индейцы и эскимосы, рыбаки и вояжеры, лесорубы и плотники, горняки, кузнецы и земледельцы. Все они упорно отстаивали независимость своей новой родины, поднимая ее целину, вырубая леса и строя свои дома, деревни, города.

Бесспорно, этот труд С. Райерсона вместе с его более ранними исследованиями и работами другого виднейшего марксиста-историка Канады — Тима Бака (особенно с его недавно вышедшей книгой «Our fight for Canada», Toronto, 1959) создают прочный фундамент для развития марксистской историографии в Канаде. Практическое значение этих книг для понимания настоящего этой страны и ее будущего не может быть переоценено. Революционное прошлое канадского народа, сумевшего отстоять свою самостоятельность перед лицом агрессии США в 1812 г., дает прекрасный урок и служит источником вдохновения для его борьбы с современным наступлением на Канаду американского империализма.

Ю. Аверкиева

Ben Adams. *Alaska: The Big Land*. New York, 1959, 212 стр.

Книга Б. Адамса «Аляска — Большая Земля» посвящена недалекому прошлому и сегодняшнему дню Аляски, недавно объявленной 49 штатом США. Эта книга представляет собой рассказ о жизни пришлого и коренного населения современной Аляски, о его борьбе за свои гражданские права. Б. Адамс стремился дать читателю общее представление об истории, экономике, природе, положении коренного населения Аляски, о занятиях и культуре американцев Аляски, о проблемах, стоящих перед молодым штатом и т. п. Книга предназначена для широкого круга читателей и богато иллюстрирована.

«Большой Землей» русские в начале XVII в. называли страну к востоку от Чукотки. Современное название этой страны происходит от алеутского слова «Алахсхак» (материк); этим словом алеуты обозначали полуостров Аляску (у русских XVIII в. иногда «Алякса»). Автор неточно переводит это название как «Большая Земля».

Развернувшееся во время и особенно после второй мировой войны огромное военное строительство на Аляске придало однобокий, уродливый характер экономике края. Военный «бум» сильно способствовал росту «белого» населения края за счет иммиграции из США. Достаточно сказать, что около четверти населения Аляски составляют теперь военнослужащие (стр. 53). Аляска превращена империалистической буржуазией США в плацдарм для войны с СССР. Густая сеть военно-воздушных баз покрыла Аляску. «В самых отдаленных арктических деревнях, — пишет Б. Адамс, — вы сегодня увидите радарные вышки...» (стр. 50).

В первой главе автор показывает ошибочность некоторых представлений об Аляске, имеющих хождение среди многих жителей США за ее пределами — о слишком холодном климате, о составе населения и его образе жизни. Большинство населения, пишет автор, составляют теперь не эскимосы, а американцы. Из 210 тыс. человек в 1958 г. на коренное население приходится около 34 тыс. (16 тыс. эскимосов, 14 тыс. индейцев и 4 тыс. алеутов).

Б. Адамс отмечает характерную особенность современной Аляски — сочетание древних и новейших элементов культуры. В отдаленных эскимосских деревнях по-прежнему имеет большое значение охота на кита и тюленя, для чего используются умиаки с моторами; во многих поселениях Аляски единственными видами транспорта являются собачья упряжка и самолет и т. п.

Уходит в прошлое ведущая роль добычи золота, так прославившего Аляску. Важнейшей отраслью хозяйства остается рыболовство. Большие перспективы открываются перед добычей угля и нефти.